

Хруст.

Кармен медленно сгибала пальцы. Никакого заметного дискомфорта, когда она двигала суставами, не было. После того как она несколько раз сжала и разжала кулак, она вдруг резко ударила вперёд, не сдвинувшись ни на шаг.

Вжууух!

Волосы и бороду Гондора откинуло назад порывом ветра, когда мимо его лица внезапно пролетел кулак. Слишком удивлённый, чтобы отреагировать должным образом, Гондор просто упал на месте.

— Это потрясающе, — пробормотала Кармен тихим голосом. Учитывая обычную Кармен, это была очень спокойная и сдержанная реакция, исходящая от неё.

В конце концов, это была не обычная перчатка, а перчатка, созданная из кожи и чешуи дракона. Более того, этим драконом был Райзакия, единственный дракон в истории континента, которого называли Демоном-Драконом. Даже окраска перчаток была необычной - чёрный оттенок, который, казалось, втягивал в себя твою душу.

В перчатке было много элементов, которые, казалось бы, должны были вызвать у Кармен сильное волнение, но на самом деле глаза Кармен были очень спокойны. Если бы она получила эту перчатку в любое обычное время... Кармен бы точно прыгала с корабля на корабль, демонстрируя своё новое оружие.

Однако прямо сейчас у неё не было такой роскоши ума, чтобы сделать что-то подобное. Кармен просто стояла на месте, молча подтверждая работоспособность нового снаряжения.

— Есть ли у тебя какие-нибудь сожаления? — рассеянно спросила Кармен, когда её левая рука была охвачена чистым белым пламенем.

Гондор, который был занят тем, что поправлял волосы и бороду, удивлённо моргнул от неожиданного вопроса.

— Гахаха, — рассмеялся Гондор, опустившись в кресло. Он несколько раз почесал подбородок, а затем раскурил трубку с табаком, которую положил рядом с собой ранее.

— Ну, я не могу сказать, что у меня совсем нет сожалений, — с кашлем признался Гондор. — Кхм, что-то вроде сожалений... ну... разве это не относится ко всем? В конце концов, мы пришли сюда, чтобы поймать тёмного эльфа, а не Короля Демонов. Тёмный эльф и Король Демонов... между этими двумя вещами есть огромная разница.

Голос Гондора был нерешительным, словно ему было трудно выразить словами мысли,

проносящиеся в его голове. Причина этого была проста.

Он был напуган.

Его пугала мысль о сражении с Королём Демонов.

— Хотя, пока вы все сражаетесь, я, скорее всего, буду просто прятаться в этой мастерской, — неохотно признался Гондор. — Хмф, а может, вам нужен такой старик, как я, чтобы выйти и сделать несколько взмахов моим топором? — спросил он как бы вскользь.

— В этом нет никакой необходимости, — заверила его Кармен. — Поскольку леди Сиенна и Святая Кристина подготовили убежище для гражданских и раненых, такой старик, как ты, должен просто надёжно спрятаться там.

— На самом деле, это только делает его ещё страшнее, — со смехом сказал Гондор, откладывая свою курительную трубку. — В конце концов, разве это не означает, что в этой битве я даже не смогу держать свою жизнь в своих собственных руках? Если вам удастся убить Короля Демонов, то я выживу, а если не удастся убить Короля Демонов - то погибну. Честно говоря, именно этого я боюсь больше всего, — признался Гондор.

Вместо того чтобы ответить, Кармен просто спокойно встретила взгляд Гондора.

Со стыдливым выражением на лице Гондор покачал головой и сказал: Кхм, конечно, это должно быть страшно и для тех из вас, кому придётся на самом деле сражаться с Королём Демонов, но что касается меня... если вы спросите меня, есть ли у меня какие-нибудь сожаления... что ж...

— Теперь, когда всё дошло до этого, мне было бы просто неловко сожалеть о своём выборе и говорить что-то вроде: "Мне не следовало сюда приходить". Что ж, я признаю, что в моей голове сейчас небольшой беспорядок, и в ней летают самые разные мысли. Часть из них - это просто беспокойство за собственное будущее... а другая часть - переживания за моих товарищей-гномов, которых похитила Айрис, — мрачно пробормотал Гондор.

Если Айрис стала Королём Демонов, что могло случиться с подчинёнными под её командованием? Оставались ли тёмные эльфы тёмными эльфами? Оставались ли пираты пиратами? А как насчёт гномов, с которыми обращались как с рабами? Остались ли они гномами?

Кармен на мгновение задумалась, стоит ли ей сказать что-то вроде: "Ничего не случится" или "С ними всё будет в порядке", но в итоге предпочла промолчать. Она не могла сделать никаких уверенных предположений относительно текущего состояния похищенных гномов.

— Мы позаботимся о том, чтобы ты смог вернуться в целости и сохранности, старик, —

пообещала Кармен тихим голосом.

За что Кармен могла взять ответственность своими собственными руками, так это за защиту гражданских и борьбу с Королём Демонов. Кармен опустила затянутую в перчатку руку и глубоко склонила голову в сторону Гондора.

Она хотела защитить очень многое, особенно своих молодых учеников, Сиэль и Дезру. В конце концов, не была ли предстоящая битва слишком опасной для этих молодых людей, у которых впереди яркое будущее?

Если бы с этими двумя что-то случилось во время битвы... У Кармен затряслись плечи от одной только мысли об этом.

***

— Ни за что, — последовал ожидаемый ответ. — Ты хочешь, чтобы я спряталась в убежище. Тебе не кажется, что ты заходишь слишком далеко? — Сиэль была настолько ошарашена, что испустила гневный смешок: Подумай об этом хорошенько, Юджин. Если бы ты расставил тысячи людей, которые в настоящее время готовятся сразиться с Королём Демонов, в порядке убывания их мастерства, как ты думаешь, на каком месте оказалась бы я? — потребовала Сиэль.

Вместо ответа Юджин просто уставился на Сиэль. Рядом с ней Дезра беспокойно ёрзала, постоянно скользя взглядом между Юджином и Сиэль.

Сиэль сама ответила на свой вопрос: Как минимум, я буду в двадцатке лучших, верно?

Сиэль не ошиблась. В настоящее время она занимала седьмое место в турнирном рейтинге Шимуина. Это означало, что Сиэль была седьмой по силе среди всех гладиаторов морской страны.

Конечно, в этой экспедиции по покорению участвовали и бойцы, стоящие в рейтинге выше, чем Сиэль. Были и рыцари, которые вообще никогда не регистрировались в рейтинге. Однако даже если принять всё это во внимание, Сиэль всё равно была той, кого можно было считать элитным воином.

Среди людей, то есть.

— Наш враг - Король Демонов, — наконец заговорил Юджин, который до этого стоял молча. — Быть сильным по сравнению со всеми остальными, кто входит в экспедицию по порабощению, не так уж и впечатляет, когда речь идёт о борьбе с Королём Демонов.

Единственные, кто мог выстоять в битве с Королями Демонов, были те, кто вышел за границы

человеческого. По мнению Юджина, не говоря уже о том, чтобы выйти за эти границы, Сиэль ещё даже не достигла их. В экспедиции по покорению только элита среди людей, такая как Кармен, Ортус и Ивик, которые стояли на границе человеческого или перешли её, были способны выступить против Короля Демонов.

Другими словами, большинство сил экспедиции не были квалифицированы для участия в этой схватке против Короля Демонов.

— Ты ошибаешься, Юджин, — сказала Сиэль, покачав головой. — Я не собираюсь сражаться с Королём Демонов. Я собираюсь сражаться с подчинёнными Короля Демонов.

Юджин просто молча смотрел на Сиэль.

— Я прекрасно понимаю, что не обладаю достаточной квалификацией, чтобы сражаться против Короля Демонов. Однако я всё ещё могу сражаться с её подчинёнными, — твёрдо настаивала Сиэль.

При этих словах Юджину ничего не оставалось, как криво усмехнуться.

Так было и триста лет назад. Во время битв с Королями Демонов большинство из тех, кто участвовал в сражениях, были слишком слабы, чтобы быть квалифицированными для борьбы с Королями Демонов. Их роль заключалась в том, чтобы открыть путь для тех, кто был готов сразиться с Королями Демонов, и помочь сохранить силы последних, чтобы они могли сражаться на полную. Именно они сражались против всех демонов, демонических зверей и чёрных магов, служащих Королям Демонов.

А открыв путь, большинство из них уже были мертвы.

Скорее всего, так же будет и в этот раз. Поэтому, чтобы избежать больших потерь, Юджин проигнорировал все призывы к отступлению. Он насмеялся над предложением отступить, чтобы лучше подготовиться и вернуться с подкреплением.

Чем больше времени ты ему давал, тем сильнее становился Король Демонов и тем больше росли его силы. Поэтому, чтобы иметь наименьшее количество жертв, лучшим выбором было продолжать продвигаться вперёд, а не отступать.

— Ты просто не хочешь видеть, как меня ранят или убьют, — сказала Сиэль с осенившим её пониманием.

Хотя её не должно забавлять подобное, Сиэль всё равно ярко улыбнулась, даже не осознавая, что делает это.

Она поняла, что подобные чувства извращены, но сердце Сиэль всё равно колотилось от

волнения, когда она чувствовала заботу Юджина о ней. В то же время она чувствовала себя слегка несчастной. Если бы не что-то подобное, смогла бы она когда-нибудь привлечь внимание Юджина?

Сиэль напомнила ему: Не поддавайся эмоциям, Юджин Лайонхарт. Ты - Герой.

Даже испытывая такие извращённые чувства, Сиэль всё равно выражалась ясно. Ей было приятно, что с ней обращаются как с кем-то особенным, но... она не могла позволить ему продолжать это делать.

— Ты действительно собираешься обращать внимание на каждого человека, который может погибнуть в этой битве? Или ещё.... Как я и думала, это из-за меня ты уделяешь особое внимание, верно? Хотя я благодарна тебе за то, что ты заботишься, сейчас не время для этого, — назидательно сказала ему Сиэль.

— Если бы врагом был обычный тёмный эльф, — наконец заговорил Юджин, — то независимо от ситуации я смог бы тебя защитить. Неважно, какой трюк могла бы повернуть Айрис, я мог бы сделать так, чтобы она не тронула тебя.

На этот раз была очередь Сиэль молчать.

— Однако теперь, когда она стала Королём Демонов, это невозможно, — вздохнул Юджин. — Как только начнётся битва, мне придётся сосредоточить всё своё внимание на Айрис. Это касается и леди Сиенны, и Кристины.

— Конечно, это же очевидно, — фыркнув, ответила Сиэль. — Обо мне не беспокойся. Я буду избегать любых однобоких или опасных поединков. Если противник покажется мне слишком сильным или опасным, я просто убегу от него.

— Это легче сказать, чем сделать, — со вздохом проворчал Юджин.

— Ты действительно думаешь, что всё это будет так сложно? В таком случае, Юджин, всё, что тебе нужно сделать, - это закончить битву как можно быстрее, — сказала Сиэль, поднимаясь со своего места.

Несколько мгновений она всматривалась в лицо Юджина, вбирая в себя его седые волосы и глубоко посаженные золотистые глаза.

Сиэль вспомнила, как выглядел Юджин, когда он держал в руках Святой меч. Как выглядела его спина, когда он пробивался к галюну* Лаверсии на глазах у тысяч зрителей. Его фигура, как столб света, упала с неба, а тьма, преграждавшая им путь впереди, была рассечена единственным ударом меча.

*П/п: Украшение носовой части корабля.

В тот момент все признали его Героем. То же самое относилось и к Сиэль. Она никогда не забудет вид Юджина, охваченного этим ярким сиянием.

Сиэль торжественно попросила: Доверься мне, Юджин.

«Например, как я доверяю тебе».

Но Сиэль не собиралась произносить эти последние слова. На Юджина и так рассчитывало множество людей.

Это была именно та сущность, которой являлся Герой, сейчас и в прошлом.

Кто-то, кому люди доверяли, кто-то, кому они должны были доверять, кто-то, кто заставлял людей верить в них. Как Юрас создал Святую, чтобы та служила фигурой, привлекающей веру, надежду и убеждения людей, так и Герой в своей основе не сильно отличался от неё.

— Со мной ничего не случится, — с хитрой ухмылкой прошептала Сиэль Юджину.

Затем Сиэль крутанулась на месте и тут же вышла из комнаты. Дезра, которая на мгновение растерялась, что делать, быстро последовала за Сиэль.

— Может, мне стоило просто сказать ему, что я спрячусь в убежище? — с язвительной улыбкой спросила Сиэль, обернувшись, чтобы посмотреть на Дезру, которая шла позади неё. — А может, ты хотя бы останешься в убежище, Дезра. Там должно быть безопасно.

Святая и величайшая волшебница за всю историю континента сосредоточили все свои силы на возведении барьера над одним-единственным кораблём. Когда в конце концов разразится битва, этот корабль-убежище станет самым безопасным местом.

— Ни за что, — ответила Дезра, покачав головой. — Если леди Сиэль не хочет туда идти, то почему я должна? Нет, даже если бы ты была настолько позорной, чтобы спрятаться там, леди Сиэль, я всё равно не стала бы бежать от этой битвы.

— Почему бы и нет? — спросила Сиэль.

— Потому что я тоже Лайонхарт, — твёрдо заявила Дезра.

Подумать только, что она действительно услышит такие слова из уст Дезры. Сиэль удивлённо моргнула, а затем разразилась хохотом.

— Будучи всего лишь членом побочной ветви, ты не должна говорить что-то настолько высокомерное, — укорила Сиэль.

Дезра пожала плечами: В любом случае, леди Сиэль тоже окажется в составе побочной кровной линии примерно через пятнадцать лет.

Дезра нанесла точный ответный удар. Если бы Сиан всё-таки женился на принцессе Айле и она родила бы ему ребёнка, Сиэль и Юджин были бы выведены из основной линии, чтобы образовать новые побочные ветви.

Так всегда действовала главная линия Лайонхарт. То же самое касалось и младшего брата Гилеада, который теперь мирно жил в тихой сельской местности. Что касается Гиона и Кармен, которые были членами Чёрных Львов, то, строго говоря, они уже были удалены из основной линии и теперь считались частью побочных ветвей.

— Это... может быть, и так, но мы с тобой всё же находимся на разных уровнях, — заикаясь, слабо ответила Сиэль, не в силах придумать достойный аргумент на слова Дезры.

Лайонхарт, что значило быть Лайонхарт? Сиэль вдруг повернула голову и посмотрела на небо.

Небо ярко светилось.

В море внизу тоже плескались золотые волны.

Однако за пределами этого круга яркого света вокруг них таилась глубокая тьма. За золотыми волнами море имело тёмно-багровый цвет засохшей крови. Магия Сиенны, а также божественные силы Юджина и Кристины могли защитить лишь небольшую область, охватывающую флот. Море, в которое они попали, всё ещё было частью Владений Короля Демонов.

Юджин вышел из своей кабины.

Как только он вышел, все взгляды обратились к нему. Довольно много людей сцепили руки в молитве, как только увидели Юджина. Юджин проигнорировал эти взгляды и вышел на палубу.

Святой меч, висевший на поясе Юджина, по-прежнему сиял светом, но обострившиеся чувства Юджина были направлены исключительно на то, чтобы вглядываться во мрак впереди.

— Было бы лучше, если бы они все пошли и немного поспали, — тихо пробормотал Юджин, когда его губы дёрнулись в хмурую гримасу.

[Они никак не могут спать в такое время], — раздался голос Темпеста внутри головы Юджина.

Не желая перекладывать всё бремя на Сиенну, Юджин также позаимствовал силу Темпеста, чтобы двигать флот вперёд.

Темпест продолжил: [Люди нынешней эпохи ничего не знают о борьбе с Королём Демонов. Такое незнание легко превращается в страх].

— По крайней мере, ты, кажется, в хорошем настроении, — ответил Юджин Темпесту с забавным фырканьем.

На это Темпест рассмеялся и признался низким голосом: [Тебе не кажется, что это повторение?]

— Повторение?

[Как с останками Королей Демонов, которых ты победил в замке Чёрного Льва], — ответил Темпест.

В те времена Духи Тьмы овладели Эвардом в рамках заговора по возрождению останков Королей Демонов.

[Ты столкнулся с призраками и Резни, и Жестокости, но всё равно победил их в одиночку. Даже несмотря на то, что они ещё не превратились в полноценных Королей Демонов, Хамел, тебе всё равно удалось стереть все следы Резни и Жестокости из этого мира,] — ободряюще напомнил ему Темпест.

Юджин ничего не сказал в ответ.

[И сейчас ты на пути к победе над Королём Демонов Безумия], — вздохнул Темпест. — [Триста лет назад ты истребил этих Королей Демонов вместе с Вермутом... И теперь, когда ты перевоплотился, ты снова убиваешь их одного за другим].

Юджину было интересно, к чему клонит Темпест.

Теперь он усмехнулся и кивнул: Как ты и говорил, это действительно повторение. А всё потому, что эти Короли Демонов - выносливые ублюдки, которым не приходится умирать, даже если ты их убьёшь.

Юджин забрался на нос корабля. Вскоре он заметил спину Кристины, где она сидела на вершине в центре большой фигурной головы. Все её восемь крыльев были широко расправлены, а левая рука вытянута перед собой.

Она смотрела вниз на свои стигматы.

Когда Юджин обратился к Богу Света с молитвой о силе, свет полился с небес в ответ. Затем на ладони левой руки Кристины тоже появилась стигмата. Она отличалась от стигматов, которые были вырезаны на спине Анис. Оно не имело формы слова и не кровоточило всякий раз, когда она совершала чудо.

Означало ли это, что Кристина теперь сможет творить чудеса наравне с Анис? У неё ещё не было возможности проверить это. Если бы она хотела проверить это, ей пришлось бы сначала отрезать чью-то конечность, но кто был бы настолько безумен, чтобы согласиться на отрезание своей конечности только ради теста?

— Если бы здесь был Молон, он бы без всяких колебаний отрубил себе руку, — с сожалением сказал Юджин.

Анис поддразнила его в ответ: Как насчёт отрубить палец, Хамел? Даже если мы не сможем приклеить его обратно, ты всё равно должен быть в порядке с отсутствием только одного пальца.

Юджин нахмурился: Не говори такие нелепости, Анис. Разве ты не знаешь, как важны пальцы при владении клинком?

— О боже, неужели это так? Мне всё ещё кажется, что было бы нормально отрубить некий средний палец, который всегда делает только плохие вещи, — хихикнула Анис, поворачиваясь, чтобы посмотреть на Юджина.

Юджин остановился рядом с Анис и уставился прямо перед собой.

— Как твоё самочувствие? — в конце концов спросил Юджин.

— Я в порядке, — заверила его Анис. — Я нисколько не устала. Несмотря на это, Кристина говорит мне, что я должна немного отдохнуть.

Юджин кивнул: А как насчёт стигматов?

— По тому, насколько она увеличила нашу силу или какие чудеса она позволит нам совершать... Я точно не знаю. В конце концов, чудо - это то, чего ты должен желать с искренним сердцем, — сказала Анис, вставая. — Не волнуйся слишком сильно, Хамел. Если твоя рука... или нога отлетит во время битвы, я постараюсь как-нибудь тебя спасти.

— Не делай ничего лишнего, — предупредил Юджин, поворачиваясь к Анис.

— Это я обычно говорю такие вещи, — со смехом заметила Анис, потянувшись назад и натянув на голову капюшон мантии.

